

— Это правда, но... — Гормона явно не могла принять это заявление. Она была немного подавлена: — Забудь об этом, я не знаю, как это описать. Короче, это просто очень несогласованно.— Иногда ни о чём не думать — это своего рода счастье. — Луи поднял брови и записал на карточке блюда, которые хотел заказать. В это время Гарри полностью утратил интерес к шахматам. После быстрого поражения от Рона он начал смотреть на Джерри с вопросами — Боже знает, он был единственным, кто подглядывал в щель двери в течение бесконечно трудных дней. Кузен Дадли мог найти некоторое утешение, когда смотрел Том и Джерри на видео. Джерри не отвергал этого добросердечного спасителя. Более того, он был одним из тех глупых и смелых людей с социальной тревожностью. Он боится общества? Была ли такая плохая блондинка, которая могла бы заставить его почувствовать хотя бы малейшую опасность?— Должен сказать, твоя мышь выглядит иначе, чем мой Скавберс. — Рон жевал яблоко и прокомментировал Джерри: — О Боже, хотя он и отличается от обычных мышей, я впервые вижу его. Он на секунду напоминает мне крыс. С этими словами он достал Банбана из своей одежды: — Банбан, давай познакомимся с новыми друзьями.— Я должен напомнить, что Джерри больше похож на твоих двух братьев по характеру. — Луи смотрел, как Джерри достаёт обувь для скейтборда из ниоткуда, кладёт в неё Скавберса и передаёт ему с молниеносной скоростью. Соскользнув с верхней части стола к его краю, если бы не быстрая реакция Перси, Скавберс бы продемонстрировал представление летящей белки.— Он действительно плох, как Джордж и другие. — Рон взял мышь, принесённую Перси, и с грустью посмотрел на неё: — О, мой бедный Скавберс... Ему так много лет, и его не стоит так мучить...— Сколько ему лет? — нарочно спросил Луи.— Одиннадцать. — Рон явно не пришёл в себя от душевной боли. Луи тоже понимал, что после одиннадцати лет дружбы Скавберс стал для него как семья — даже несмотря на то, что он был крысёной Перси, они тоже развлекались вместе. Только неясно, что бы произошло, если бы Рон узнал, что эта крыса на самом деле короткий, толстый человек, которого описывали как грязного. Будет ли тошно?— Одиннадцать? — вмешалась Гермiona: — Ну, действительно ли есть мыши, которые могут дожить до одиннадцати лет? Я слышала, что кошки могут жить так долго.— Не знаю, может, у него долгая жизнь. — Рон вздохнул. Джерри хохотал, хлопая себя по бедрам, его смех напоминал классическую мелодию под скрипку. Все перестали удивляться, почему Скавберс так живо реагирует. Они смотрели на Джерри, недоумевая, как мышь могла издавать звуки скрипки, смеясь.— Мистер Маунтбаттен? Мистер Маунтбаттен? — за спиной послышался голос профессора Макгонагл. Луи обернулся и увидел профессора Макгонагл с серьёзным выражением лица, смотрящим на него издали. Он быстро положил Джерри в карман, подошел и спросил: — Профессор, что вам нужно от меня?— Это профессор Дамблдор вызывает тебя. Он в кабинете директора на восьмом этаже. — Лицо профессора Макгонагл было серьёзным: — Пароль 'Лимон Олаф'. Ты должен запомнить его.— Хорошо, профессор. — Луи просто ответил: — Но профессор, у меня есть небольшой вопрос.— Какой?— Я не знаю дороги... — невинно сказал Луи.— Хорошо, иди за мной. В кабинете директора Дамблдор беседовал с портретом в тюрбане.— Я не понимаю, Дамблдор, почему ты так его защищаешь... Кто-то в школе открыто сломал ноги однокласснику. Он должен быть напрямую... Тон портрета был очень сердитым. Дамблдор поморщился и медленно сказал: — Не беспокойся, Финеас, он Слизеринец, а также чистокровный волшебник.— Его нужно занести в список основных угроз, черт возьми. — Финеас Блэк изменил тон на 180 градусов: — Если бы он не был вынужден, как мог бы он сделать такое своим одноклассникам? Это должно быть так, Дамблдор, ха... гений Слизерина! Финеас выглядел самодовольным и немного гордым.— Пострадавший ученик принадлежит твоей семье Блэк. — Дамблдор милостиво напомнил.— Ха-ха... Сириус в Азкабанах, Регулус мёртв, как же семья Блэк все еще может иметь потомков? — Финеас выглядел немного пренебрежительно: — Ты говоришь о Патрике, верно? Ха-ха, усыновленный вонючий полукровка пришёл к Блэкам просить о пище? Выражение его лица было как можно более отвратительным. Пока они разговаривали, дверь в кабинет директора открылась, и профессор Макгонагл вошла с Луи.— О, посмотрите, кто пришёл, наш гений Слизерина — — Финеас радостно сиял от счастья: — Элегантность, это так элегантно, она

действительно наш Слизеринский гений! Уголки губ профессора Макгонагл дрогнули, она сдерживала желание сделать выговор и вышла из кабинета директора. — Хватит, Финеас! — Заговорила другая картина, на которой изображена добросердечная леди: — Ученик первого курса может быть таким жестоким и беспощадным. Ты можешь забыть об этом, не осуждая его, но ты всё равно восхваляешь его? — Не переживай, Делис. — Финеас сказал беззаботно: — Слизерин наконец-то произвёл гения, так что не пугайте нашего маленького товарища. — Вы! — Директор Делис явно расвирепела, и Финеас заставил её замолчать. Она была превосходным терапевтом при жизни. Как говорится, добрый человек имеет сердце, и ей не нравилось видеть, как страдают другие. — Хорошо, сударыня Делис, и ты, Финеас, прекратите ссору. — Дамблдор прекратил их распри и посмотрел на Луи: — Могу я получить лимонный сок? — Хорошо, директор, просто на завтрак я съел немного солёной пищи. — Луи согласился: — Низкий сахар, спасибо. Лучше есть меньше сахара с утра. Если съесть слишком много, будешь выглядеть как слива с водяной пушкой. — Есть сладости — это счастье. — Дамблдор взмахнул рукой, и стакан холодного лимонного сока появился на столе. Он протянул руку, пригласив: — Садитесь, Луи, можете рассказать мне, почему вы так отнеслись к ученику Блэку? — У него не фамилия Блэк. Этот проклятый, грязный полукровка просто запятнал благородную душу семьи Блэк! — Закричал Финеас. Затем его связали на стуле директор Делис и несколько человек, его рот был плотно заклеен, он всё ещё напрасно пытался бороться. Это выглядело очень забавно. Луис потупил взгляд и усмехнулся, ему понадобилось какое-то время, чтобы прийти в себя. Он посмотрел на Дамблдора и с улыбкой ответил: — Профессор, я не мог не сделать этого. Старший Блэк открыто бросил вызов вашим и декана Снейпа политикам в лаунже и также оскорбил своих одноклассников. Этот инцидент был не направлен против меня, а являлся вызовом вашей власти и власти декана Снейпа.